

Чтец Александр Левенцов

ПОНИМАНИЕ “ДРЕВА ПОЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА”
(БЫТ. 2-Я И 3-Я ГЛАВЫ) В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ XX ВЕКА
(ДЖ. ФРЭЗЕР, М. ЭЛИАДЕ, В.Н. ТОПОРОВ)

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению и анализу понимания библейского древа познания добра и зла в религиоведении XX столетия в лице трех известных представителей этого направления — Джеймса Фрэзера, Мирча Элиаде, В.Н. Топорова. Автор работы ставит перед собой задачу рассмотреть интерпретацию древа познания добра и зла у каждого из перечисленных религиоведов, найти общие и оригинальные мысли, а также точки соприкосновения с православной традицией. В заключение работы автор, на основании изученной информации, делает вывод и дает православное обоснование религиоведческих взглядов.

Ключевые слова: древо познания добра и зла; древо жизни; Эдемский сад; библеистика; религиоведение; книга Бытия; Священное Писание; интерпретация; компаративный метод; Дж. Фрезер; М. Элиаде; В.Н. Топоров.

Для цитирования: Левенцов А.О. Понимание «древа познания добра и зла» (Быт.2-я и 3-я главы) в религиоведении XX века (Дж. Фрезер, М.Элиаде, В.Н. Топоров) // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. №2 (17). С. 8-18.

Сведения об авторе: чтец Александр Олегович Левенцов — бакалавр богословия, выпускник Коломенской духовной семинарии, студент магистратуры Московской духовной академии (e-mail: levencov.sasha@mail.ru).

На протяжении тысячелетий люди пытались объяснить происхождение мира и появление в нем зла и его последствий, в частности, страданий. Появление зла в религиях Древнего мира чаще всего представлено в мифологической форме или священной истории. Так, в книге Бытия (Быт.2:8) мы читаем, что Бог насадил сад в Эдеме (παράδεισος ἐν Εδέμ), в который Он поселил человека. В этом саду были все виды животных и растений, в частности, два дерева — древо жизни (τὸ ξύλον τῆς ζωῆς) и, ставшее особенно известным, древо познания добра и зла (τὸ ξύλον τοῦ εἰδέναι γινώστων καλοῦ καὶ πονηροῦ), от которого Бог запретил вкушать (Быт. 2: 16-17). Но, ослушавшись Божией заповеди, человек лишился райского блаженства и был изгнан из Рая. Мы можем видеть, что древо

познания добра и зла отличается по назначению («дерево познания») и местоположению («посреди рая») от растений в саду и выполняет ключевую роль в повествовании о грехопадении¹. Следует заметить, что дерево жизни будто исчезает из поля зрения священного автора. Однако отметим, что образ дерева познания добра и зла встречается на страницах Библии только во 2-й и 3-й главах книги Бытия, в то время как образ дерева жизни выходит за рамки этих глав и книги Бытия (2 Енох, 5; Откр. 2:7, 22:2). Проблема интерпретации этого образа интересует не только церковных экзегетов, библеистов, но также же и философов, искусствоведов и религиоведов. Цель данной статьи — рассмотреть, как интерпретировали образ дерева познания добра и зла выдающиеся религиоведы XX века: Джеймс Фрэзер, Мирча Элиаде, В.Н. Топоров.

Джеймс Джордж Фрэзер (1954 – 1941 гг.) — известный религиовед, антрополог, культуролог, автор 12-томного труда «Золотая ветвь», сторонник документальной гипотезы происхождения Пятикнижия, пытавшийся на примере сравнительного религиоведения показать, что священная история не уникальна. В своей работе под названием «Фольклор в Ветхом Завете», во второй главе, посвященной грехопадению, он упоминает дерево познания добра и зла, от которого Бог запретил человеку вкушать под угрозой наказания смертью (Быт. 2, 16-17). Далее описывается всем нам известные события: искушение прародителей и, собственно, само грехопадение. При этом Дж. Фрэзер замечает, что Бог, узнав, что люди отведали плод с дерева познания добра и зла, необычайно разгневался и произнес проклятия на змея, Еву и Адама. Потом, истощив свой запас проклятий, «добродушное божество успокоилось, что даже изготовило для обоих преступников кожаные одежды вместо легких поясов из фиговых листьев, а застенчивые супруги в своей новой одежде удалились, пробираясь меж деревьев, когда на западе уже потухал закат и тени сгустились над «потерянным раем»².

Дж. Фрэзер замечает, что центральным местом великой трагедии является как раз дерево познания добра и зла, но при этом стоящее рядом дерево жизни никакой роли не играет. Уже после грехопадения, по словам Дж. Фрэзера, Бог вспомнил об этом дереве и, побоявшись, что человек, вкусив от него, уподобится Богу в познании добра и зла и будет бессмертным, изгнал человека из

¹ Тихомиров Б. А. Дерево познания // Православная энциклопедия. Т.16. С. 271.

² Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. М.: Политиздат, 1985. С. 30.

Эдема³.

По мысли Дж. Фрэзера, история о двух деревьях была впоследствии искажена, в первоначальной же версии текста древо жизни имело не чисто декоративную и пассивную роль. В этом контексте он говорит, что некоторые полагают о существовании изначально двух разных историй о грехопадении: в одной упоминается древо жизни, в другой — древо познания добра и зла; возможно, библейский автор довольно неуклюже объединил эти две истории, оставив одну почти без изменения, а другую урезал до неузнаваемости, по сути, практически вычеркнул ее. Может быть, так и было, заключает Дж. Фрэзер, но разрешение проблемы нужно искать в другом направлении, поскольку цель истории о грехопадении, по-видимому, состоит в том, чтобы объяснить человеческое представление о жизни и смерти и показать, откуда на самом деле берется смерть. В связи с этим Дж. Фрэзер указывает на то, что запретным было не дерево познания добра и зла, а дерево смерти, и что поедание его смертоносных плодов само по себе было достаточно для смерти едока, независимо от того, повиновался он Божьей заповеди или нет⁴. Исходя из этого, он высказывает предположение, что в изначальной версии рассказа речь шла о двух деревьях — древе жизни и древе смерти, и человеку был предоставлен выбор: вкусить от древа жизни и получить вечную жизнь, либо же вкусить от древа смерти и умереть.

Далее встает вопрос о змее, о том, по какой причине он обманул человека. Библейский рассказ нам об этом ничего не говорит, но Дж. Фрэзер предполагает, что, согласно изначальной версии рассказа, змей, соблазнив прародителей отведать от древа смерти, сам потом вкусил от древа жизни и обрел бессмертие. К такому выводу могут привести сказания древних народов о происхождении смерти, в коих змей пытается обмануть или запугать человека, тем самым, присвоить себе то, что было предназначено человеку — бессмертие (например, легенды о ложной весте, легенды о сбрасываемой коже, легенды, которые объединяют в себе эти два мотива)⁵. Многие дикари веровали в долгую жизнь змея (например, финикияне, а через них, видимо, эту веру переняли и семиты), веровали, будто из-за ежегодного сбрасывания кожи змей омолаживается и живет вечно. Мысль о змее, хитростью вырвавшем у че-

³ Там же.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 34 – 47.

ловека бессмертие, содержится и в XI таблице эпоса о Гильгамеше:

«...Гильгамеш ему вещает, корабельщику Уршанаби:
«Уршанаби, цветок тот — цветок знаменитый,
Ибо им человек достигает жизни [...]
Змея цветочный учуяла запах,
Из норы поднялась, цветок утащила,
Назад возвращаясь, сбросила кожу.
Между тем Гильгамеш сидит и плачет,
По щекам его побежали слезы...»⁶

В связи с наличием данного параллельного предания, Дж. Фрэзер полагает, что в изначальном варианте текста, который был искажен Яхвистом⁷, змей был послан Богом, насадившим в саду два дерева, дающие различные сорта плодов, одни из которых приносят смерть, а другие вечную жизнь. В связи с этим Бог посылает змея, наделив его даром речи, чтобы тот сообщил людям, что если они будут есть плоды с дерева жизни, то получают вечную жизнь, а если съедят плоды дерева смерти, то непременно умрут. Змей, будучи хитрым, решил специально извратить слова послания, сказав человеку, чтобы тот ел с дерева смерти и что тем самым он получит бессмертие. Жена, послушав слова змея, взяла плод сама и дала также мужу, а сам змей вкусил плоды от дерева жизни. Поэтому люди смертны, а змей — бессмертен⁸.

Таким образом, Дж. Фрэзер, комментируя библейское повествование о грехопадении прародителей (Быт. 3 гл.), говорит, что древо познания добра и зла изначально имело название дерева смерти (на основании слов Бога человеку в Быт 2, 17). В этом контексте он утверждает, что вся 3-я глава книги Бытия — сокращенная и хорошо переделанная версия мифа дикарей. По словам Фрэзера, главный и единственный пробел в библейском повествовании — это умышленное умолчание рассказчика о том, что змей вкусил плод

⁶ Эпос о Гильгамеше («О все видавшем»). М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 72 – 82.

⁷ Согласно «Документальной гипотезе», Яхвист (J) является одним из источников Пятикнижия (Торы), наряду с Второзаконием (D), Элохистом (E) и Священническим кодексом (P). Согласно гипотезе, выдвинутой Юлиусом Велльгаузенем, источник J является самой древней частью Пятикнижия, датируемой XI веком до Р.Х. В последнее время эта теория утратила свою популярность. Название источника происходит от своеобразного употребления имени Яхве (YHWH).

⁸ Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете. С. 31 – 34.

с древа жизни и стал бессмертным. На этом основании Джеймс Фрэзер считает, что ему удалось восстановить изначальный рисунок текста, который некогда был искусно переделан евреями⁹.

Следующим ярким представителем религиоведения XX столетия является **Мирча Элиаде (1907 – 1986 гг.)**, румын по происхождению, изначально воспитывавшийся в ортодоксальной православной семье, но потом резко поменявший свой круг интересов и увлекшийся религией и культурой Индии. Основные темы, которые рассматривал М. Элиаде: религия, культ, обряд и миф (причем миф для него не является вымыслом). Наиболее известные работы М. Элиаде: «Трактат по истории религий», «Очерки сравнительного религиоведения», «История веры и религиозных идей» и др.

Согласно М. Элиаде, история об Эдемском саде ничем не отличается от литературных сюжетов Месопотамии. Возможно, что библейское повествование было вдохновлено какой-то вавилонской традицией. Как и всякий «рай», Эдемский сад расположен в центре мира, из которого исходят четыре рукава реки. В центре этого сада растет дерево жизни и дерево познания добра и зла (Быт. 2, 9). При этом М. Элиаде в контексте рассмотрения 16 – 17 стихов 2-й главы замечает, что запрет на вкушение неизвестен в других древних памятниках и таит идею фундаментальной ценности знания — такого знания, которое способно кардинально изменить бытие человека¹⁰.

В своем труде «Очерки сравнительного религиоведения» он заявляет, что, согласно «Мишне»¹¹, дерево познания добра и зла было виноградной лозой, а на примере книги Еноха 24:2 показывает, что эту «лозу или дерево» автор книги поместил между семи гор, как в эпосе о Гильгамеше¹². Стоит отметить, что виноградная лоза и вино (мотив вина перешел также и в христианские апокрифические легенды) символизируют мудрость. Данная первобытная концепция необычайно последовательно сохранилась в мандеизме: космическое дерево — дерево познания и искупления¹³.

Подобно Дж. Фрэзеру, М. Элиаде замечает, что Бог практиче-

⁹ Там же. С. 48.

¹⁰ Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т.1. М.: Критерион, 2001. С. 155.

¹¹ Мишна (евр. «повторение», «изучение», «толкование», «возобновление (в памяти)») – первое авторитетное изложение устного Закона, зафиксированное в письменном виде иудейскими книжниками в кон. II – нач. III вв. н.э.

¹² Здесь М. Элиаде дает ссылку на статью У. Олбрайта «The Goddess of Life and Wisdom» («Богиня жизни и мудрости») из американского журнала семитских языков и литератур.

¹³ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. С. 269.

ски не упоминает о древе жизни, а лишь дает запрет на вкушение от древа познания добра и зла (Быт. 2, 16 – 17). Такое положение вещей приводит М. Элиаде к выводам о том, что древо познания было одним и тем же с деревом жизни и что древо жизни «спрятано» и становится доступным только тогда, когда Адам познает добро и зло, т.е. мудрость. Древо жизни, дающее бессмертие, подобно траве бессмертия из эпоса о Гильгамеше, было «скрыто»¹⁴. Поэтому, когда прародители вкусили от древа познания добра и зла (иными словами, познали мудрость), Бог изгнал их из рая, дабы «не простер он руки своей, и не взял бы также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3, 22).

Для М. Элиаде взаимосвязь двух этих деревьев — Древа Жизни и Древа Мудрости (так он называет древо познания добра и зла) не было парадоксальным, потому что это такое сочетание существует и в первобытных преданиях. Угаритский текст из «Рас-Шамры» повествует о том, что «Алейон дал Лтпн и мудрость и вечность»; вавилонское предание гласит, что они поместили у входа на Небо два дерева — Правды и Жизни¹⁵.

Что касается третьей главы книги Бытия, повествующей о грехопадении, М. Элиаде говорит, что «задник сцены» напоминает знакомый мифологический сюжет: обнаженная богиня, волшебное дерево и его хранитель, за исключением того, что в библейском повествовании Адам предстает как наивная жертва змея, а не как герой-победитель, овладевший символом Жизни. Исходя из этого, М. Элиаде делает вывод, что данный архаичный миф был очень сильно переработан библейским автором¹⁶. Также М. Элиаде полагает, что змей через искушение человека хотел обрести для себя бессмертие, а для этого ему нужно было обнаружить древо жизни, спрятанное среди всех других райских деревьев, чтобы первым вкусить его плод; поэтому он призывал человека «познать добро и зло». Адам, обладавший этим знанием, должен был рассказать ему, где находится древо жизни¹⁷.

Таким образом, по мнению М. Элиаде, древо познания добра и зла было своего рода «дверью», которая вела к обретению бессмертия. Он также говорит, что можно найти параллели данному образу в преданиях разных народов, но при этом замечает, что запрет

¹⁴ Элиаде М. Трактат по истории религий. Том 2. СПб.: Алетейя, 2000. С. 119 – 120.

¹⁵ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. С. 270.

¹⁶ Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т.1. С. 156.

¹⁷ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. С. 271.

на вкушение от дерева есть только в Библии.

Еще один религиовед, которого следует рассмотреть — **Топоров Владимир Николаевич (1928 – 2005 гг.)**, советский и российский лингвист, филолог, литературовед, религиовед, известен также как создатель «теории основного мифа»¹⁸, автор около полутора тысяч работ. К наиболее известным фундаментальным работам В.Н. Топорова по религиоведению можно отнести: «Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы»; «К реконструкции индоевропейского ритуала»; «Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического».

В своей книге «Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы» он рассматривает образ *arbor mundi* — космического или мирового дерева — который реконструирует на основе мифологических представлений, зафиксированных в словесных текстах разных жанров, культовых архитектурных сооружениях, памятниках изобразительного искусства, ритуальных действиях. Мировое дерево воплощает универсальную концепцию мира, которая повсеместно засвидетельствована в разных вариантах: дерево жизни, шаманское дерево, небесное дерево, интересующие нас дерево познания и другие¹⁹.

Как уже было сказано, дерево познания, согласно В.Н. Топорову, является одним из вариантов образа мирового дерева. Оно моделирует процесс различения сущностей с целью достижения состояния цельности и совершенства. В мифологической концепции этот процесс различения применяется к основным параметрам космологической организации и элементного состава, к отбору того, что необходимо для подготовки к следующему более высокому уровню, где этот процесс различения, нахождения того, что необходимо, повторяется циклически. Поэтому Топоров В.Н., говоря о нечеткости, которая существует в Книге Бытия (Быт. 2, 9; 2, 16 – 17; 3, 3), отождествляет дерево познания с деревом жизни, объясняя это связью змея с деревом познания добра и зла при обычной связи змея с деревом жизни.

В связи с тем, что в книге Бытия сказано о том, что Адам и Ева, вкусив плод, узнали о своей наготе и больше ни о чем другом, В.Н.

¹⁸ Данная теория создана В. Н. Топоровым совместно с В.В. Ивановым в 60-70-х годах XX столетия. Теория в области индоевропейской мифологии, суть её заключается в выделении основного её мифологического сюжета – борьбы Громовержца со Змеем.

¹⁹ Топоров В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М., 2010. С. 101 – 102, 266 – 267.

Топоров дает несколько замечаний. В частности он говорит, что вариант древа познания, в котором познание указывает на различие между добром и злом, не является ни распространенным, ни древним. В данном случае в терминах «добро» и «зло» он находит элементы оценочной классификации и относительно условное обобщение набора подлинных противоположностей, нежели самодовлеющие и первичные сущности. Значение этого библейского эпизода, по мысли В.Н. Топорова, заключается в идее выбора некоего нового состояния, в котором потенциальное совершенство и недифференцированная безопасность райской жизни предпочтительнее рискованного, падшего и греховного пути к новому рождению, но уже в мире, и к познанию совершенства²⁰.

В одной из глав своей работы В.Н. Топоров говорит, что древо познания добра и зла иногда отождествляется с фиговым деревом, потому что последнее связывается с соитием, браком, плодovitостью, истиной. Кроме того, древо познания может быть и гранатом как символом плодородия, согласия, бессмертия, воскресения, девственности. На основании этого В.Н. Топоров подтверждает мысль о том, что древо познания идентично древу жизни²¹.

Согласно В.Н. Топорову, древо познания, а точнее, проблематика данного образа на следующих примерах показывает, что в нем есть решение чисто моральных или философских проблем. В древнеегипетской традиции были также известны древо жизни и древо познания²² («Книга мертвых», 148 глава); в древнем Вавилоне известны эти два дерева — жизни и истины. Иногда функции этих деревьев совмещаются в образе одного древа; на Гавайских островах эти два древа изображаются как единое²³.

Таким образом, В.Н. Топоров приходит к выводу о том, что образ дерева, стоящего посередине, является наиболее подходящим аналоговым символом для обозначения происхождения бессознательного (корни), реализации сознания (ствол) и «сверхсознательной» цели индивидуализации самосознания (крона, листья), которая продолжает макроскопический процесс на микроскопическом уровне. Эти соображения, по мысли В.Н. Топорова, безусловно,

²⁰ Топоров В. Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М., 2010. С. 336 – 337.

²¹ Там же. С. 451 – 452.

²² Древо познания в данном контексте объясняется как то, что может научить познать то, что было в начале.

²³ Топоров В. Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. С. 337 – 339.

имеют непосредственное отношение ко всей теме познания и его образам, включая дерево познания²⁴.

На основе анализа представленных материалов можно сделать вывод, что понимание древа познания добра и зла религиоведами XX века сводится к следующим тезисам:

- Это то же самое дерево, что и дерево жизни (М. Элиаде);
- Это один из вариантов образа мирового древа (В.Н. Топоров);
- Образ древа познания, в котором познание указывает на различие между добром и злом, не является ни распространенным, ни древним (В.Н. Топоров);
- Существовало два различных архаичных рассказа, в одном из которых упоминалось дерево смерти (так изначально называлось дерево познания), а во втором — дерево жизни (Дж. Фрэзер);
- Вся 3-я глава книги Бытия — это хорошо переделанный миф дикарей (Дж. Фрэзер);
- В предании разных народов можно найти что-то похожее на дерево познания добра и зла, однако мотив запрета на вкушение от древа есть только в Библии (М. Элиаде).

Стоит еще отметить достаточно вольное обращение с библейским текстом у названных религиоведов. Ради утверждения собственных гипотез они говорят, что библейский текст является переделкой древних мифов, придумывают новый мотив искушения прародителей змеем (стремление приобрести бессмертие). Хотя в самой библейской традиции указан иной мотив: «завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем. 2:24).

Для названных исследователей главная тема, связанная с интерпретацией образа древа познания в книге Бытия 2, 3 гл. — это объяснение происхождения смерти (в современной терминологии — этиологический миф)²⁵. Хотя, с точки зрения христианского бо-

²⁴ Там же. С. 337 – 339.

²⁵ От греч. *aítia* «причина» и др.-греч. *lóyos* «слово, учение». Так называются «причинные», объяснительные мифы, т.е. повествования, в которых в мифологической олицетворённой форме разъясняется происхождение различных природных и культурных особенностей и социальных объектов, широко распространенных у первобытных народов. Чаще всего этот термин используется в более ограниченном смысле и относится к мифам, суть которых заключается в объяснении происхождения чего-то существующего. К этиологическим мифам относятся рассказы о происхождении некоторых животных и растений, гор и морей, небесных тел и метеорологических явлений, опреде-

гословия, этой темой данный сюжет не исчерпывается, он гораздо глубже и универсальней.

Таким образом, мы можем видеть, что названные религиоведы используют свою методику в изучении библейского текста — компаративный метод. Данный метод включает в себе выявление различных текстовых универсалий, различных форм выражения отдельных писателей в их текстовой деятельности путем сопоставления различных фактов и реалий. Однако у этого метода есть и свои недостатки: во-первых, данные могут быть устаревшими на момент интерпретации результатов; во-вторых, точность полученных данных зависит от стабильности рассматриваемой цели; в третьих, для получения надежных и точных данных необходимо много информации.

Для нас, православных христиан, выводы названных религиоведов в отношении интерпретации древа познания добра и зла (Быт 2, 3 гл.) неприемлемы, хотя и полностью отвергать методы сравнительного религиоведения не следует, потому что для православной библеистики они являются своего рода подспорьем к более глубокому изучению библейского текста. С христианской точки зрения, в вопросе интерпретации образа древа познания добра и зла во 2 – 3 главах книги Бытия мы должны опираться, прежде всего, на святоотеческий опыт. Это дерево, по мысли прот. Геннадия Фаста, есть настоящий «камень преткновения»²⁶ для ищущего человеческого разума. Почти все святые отцы связывают значение этого дерева не с особым вредным качеством его плодов, а с испытанием свободной воли Адама, его послушанием или непослушанием Божьему повелению. При этом разные отцы раскрывают разные аспекты этой сложнейшей богословской проблемы, которая актуальна во все времена.

Источники

1. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche biblgesellschaft, 1997.
2. Septuaginta. Idest Vetus Testamentum graecetiuxta LXX interpreteseditit A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche biblgesellschaft, 1979.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические: В рус. пер. с парал. местами и приложениями. М.: Российское

ленных социальных и религиозных институтов, хозяйственной деятельности, а также огня, смерти и проч. В этом смысле этиологические мифы можно понимать как мифы о происхождении (т.е. космогонические мифы).

²⁶ Фаст Г., прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Красноярск, 2007. С. 137 – 138.

библейское общество, 2000.

Исследования

4. Тихомиров Б. А. Древо познания // Православная энциклопедия. Т.16. М., 2012. С. 271 – 273.
5. Ткачев Е. В. Рай // Православная энциклопедия. Т. 59. М., 2020. С. 248 – 259.
6. Топоров В. Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.
7. Топоров В. Н. Мировое древо: Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010.
8. Фаст Г., прот. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Красноярск: Енисейский благовест, 2007.
9. Фрэзер Д. Д. Фольклор в Ветхом Завете / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М.: Политиздат, 1985.
10. Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3-х т. Т.1: От каменного века до элевинских материй. М.: Критерион, 2001.
11. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения: пер. с англ. М.: Ладомир, 1999.
12. Элиаде М. Трактат по истории религий. Том 2 / Пер. с франц. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 2000.
13. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И. М. Дьяконова. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

Lector Alexander Leventsov

INTERPRETING «TREE OF KNOWLEDGE OF GOOD AND EVIL» (GEN. 2 AND 3 CHAPTERS) IN RELIGIOUS STUDIES OF XX CENTURY (J. FRAZER, M. ELIADE, V.N. TOPOROV)

Abstract. This paper is devoted to the study and analysis of the understanding of the biblical Tree of Knowledge of Good and Evil in the religious studies of the 20th century through the works of the three famous representatives of this direction — James Frazer, Mircea Eliade, Vladimir Toporov. The author has set himself the task to examine the interpretation of the Tree of Knowledge of Good and Evil by each of the above scholars of religion, to find common and original thoughts, as well as links with the Orthodox tradition. The studied information allows the author to arrive at a conclusion and provide a right-Orthodox justification for these religious views.

Keywords: Tree of Knowledge of Good and Evil; Tree of Life; Garden of Eden; biblical studies; religious studies; book of Genesis; Scripture; interpretation; comparative method; J. Fraser; M. Eliade; V.N. Toporov.

For citation: Leventsov A.O. “Interpreting ‘Tree of Knowledge of Good and Evil’ (Gen. 2 and 3 chapters) in Religious Studies of XX Century (J. Frazer, M. Eliade, V. N. Toporov)”. Publications of the Kolomna Theological Seminary, №2 (17), 2022, pp. 8-18 (in Russian).

About the author. Lector Alexander Olegovich Leventsov — Bachelor of Theology, Graduate of Kolomna Theological Seminary, Master’s degree student at Moscow Theological Academy (e-mail: levencov.sasha@mail.ru).